

УДК 569.742.7(119)(477.74)

КОСТНЫЕ ОСТАТКИ ЛЬВА ИЗ ЭНЕОЛИТИЧЕСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

В. И. Бибилова

(Институт зоологии АН УССР)

При раскопках поздне трипольского поселения у с. Маяки Одесской обл. наряду с археологическими материалами (керамика, скульптура и пр.) в 1964 г. было собрано большое количество костных остатков позвоночных — млекопитающих, птиц, рыб. В. Г. Збеневич (1967), исследовавший памятник, датирует его усатовским временем. Памятник представляет собой часть ограждавшего древнее поселение рва, заполненного в основном остатками культуры трипольского времени. В верхней части наслоений (до глубины 0,6 м) вместе с остатками трипольской культуры найдены предметы античного периода.

В коллекции костей, переданных на определение, помимо количественно преобладающих остатков домашних животных обнаружены кости диких животных: оленя благородного (*Cervus elaphus*), дикого осла европейского (*Equus (Asinus) hydruntinus*), корсака (*Vulpes corsac*), первобытного быка-тура (*Bos primigenius*), свиньи дикой (*Sus scrofa ferus*), рыси (*Lynx lynx*), кошки степной (*Felis libyca*), хорька (*Putorius* sp.), бобра (*Castor fiber*), дрофы (*Otis tarda*), стрепета (*O. tetrix*), журавля серого (*Grus grus*), орла-могильника (*Aquila heliaca*), ястреба-тетеревятника (*Accipiter gentilis*), сарыча обыкновенного (*Buteo buteo*), грача (*Corvus frugilegus*), уток (*Anatinae*), гусей (*Anserinae*) и лысухи (*Fulica atra*) *. Среди остатков млекопитающих обнаружены девять костей крупной кошки. Необычность этой формы для фаунистических комплексов триполья, естественно, привлекла большое внимание к находке и вызвала дискуссию по поводу ее интерпретации. Из-за недостаточной ясности стратиграфического положения костей крупной кошки из раскопок у с. Маяки предположения о возрасте этих находок высказывались очень осторожно. Подобная осторожность оправдывалась еще и тем, что в последующие годы в Маяках не сделано ни одной подобной находки. Поэтому описание костей крупной кошки не вошло ни в одну из публикаций материала памятника.

Среди новых остеологических материалов из археологических памятников Одесской обл. вновь оказались остатки крупной кошки: фаланга пальца из слоя гумельницкой культуры у г. Болграда Одесской обл. (Раскопки Л. В. Субботина в 1970 г.). Эта находка заставила пересмотреть материалы, обнаруженные в 1964 г. у с. Маяки. В настоящее время известно 10 костей крупной кошки субфосильного возраста с территории крайнего юго-запада Украины (табл. 1). Найденные кости по размерам и деталям строения могут быть сопоставлены только с костями льва и тигра.

Н и ж н я ч е л ю с т ь — *mandibula dextra et sinistra* (табл. 2; рисунок, 1, 2) — фрагменты левой и правой ветвей. В правой ветви, сохранившейся от переднего края резцовых альвеол до уровня середины второго молочного коренного зуба, имеются молочный клык, первый мо-

* Кости птиц определены А. С. Уманской.

Таблица 1

Кости крупной кошки, найденные в памятниках с. Маяки и г. Болграда

№ по каталогу	Кость	Место находки	Глубина залегания, м	Возраст животного
4—851	II фаланга IV пальца левой передней лапы	с. Маяки	0,5—0,70	Взрослое
4—1300	Дистальный конец левой лучевой кости *	То же	0,6—0,80	То же
4—849	IV пястная кость левой лапы	»	0,82—1,07	»
4—846	Проксимальный конец левой лучевой кости (из двух кусков)	»	0,82—1,07 и 1,07—1,34	»
4—848	V пястная кость левой лапы	»	1,34—1,61	»
4—845	Фрагмент правой ветви нижней челюсти	»	1,34—1,61	Молодое
4—844	Фрагмент левой ветви нижней челюсти	»	1,34—1,61	»
4—843	Верхний левый клык	»	1,82—2,20	Взрослое
4—850	III фаланга I пальца левой передней лапы	»	1,82—2,20	То же
17—2434	II фаланга IV пальца левой передней лапы	г. Болград	Слой культуры гумельница	»

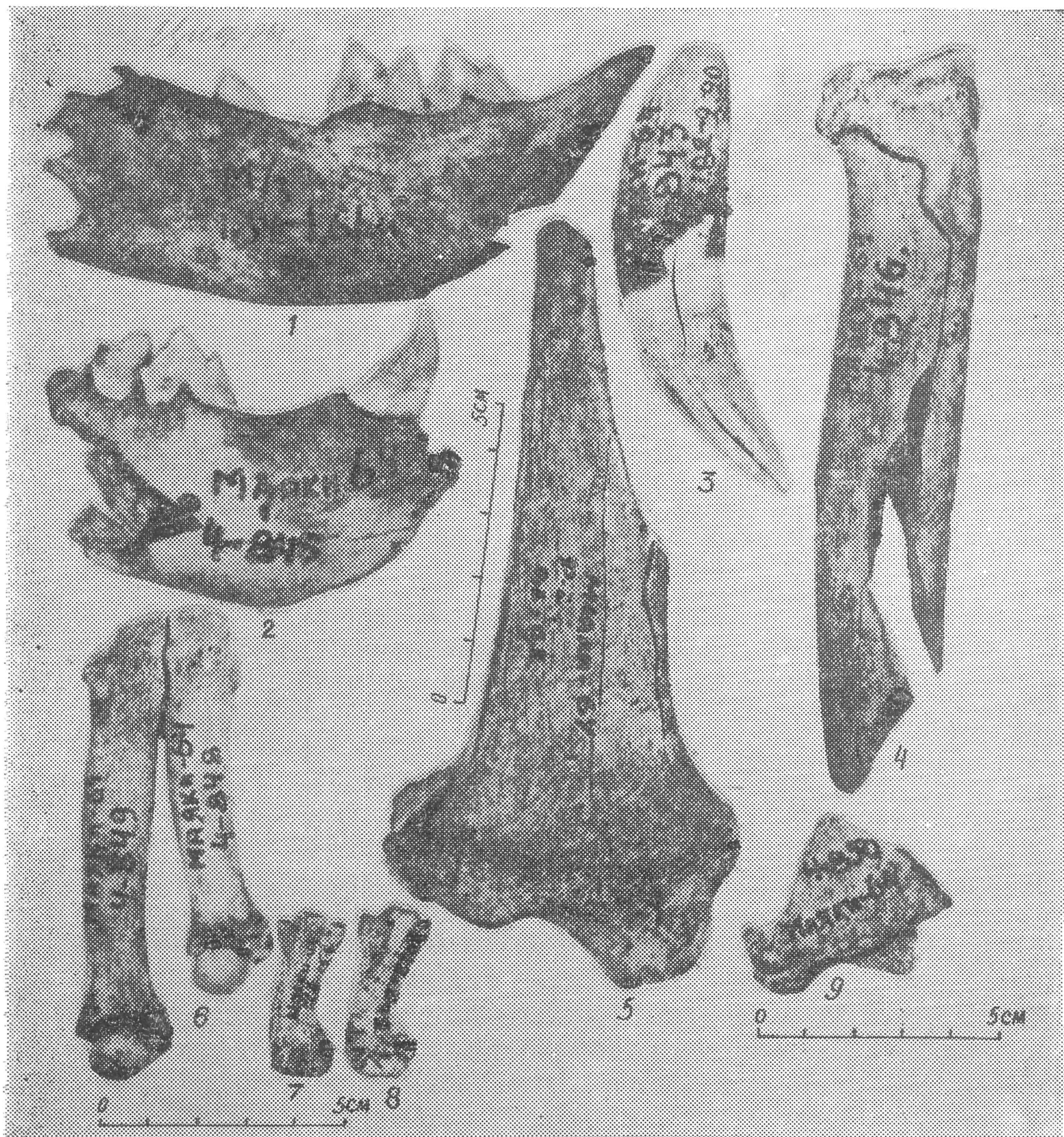
* Кость использовалась как орудие.

лочный коренной и передние лопасть и корень второго молочного зуба. Молочный клык довольно сильно выдвинут из альвеолы постоянным, вершина которого чуть видна с лингвальной стороны молочного клыка. Вершина последнего слегка стерта; слегка стерты и лопасти молочных коренных зубов. В левой ветви, сохранившейся от уровня заднего края клыковой альвеолы и до середины ямки жевательного мускула, имеются первый и второй молочные коренные зубы, за которыми видна хорошо выступающая вершина задней лопасти постоянного хищнического зуба; в глубине альвеолы видна и передняя лопасть его. Верхние грани лопастей молочных коренных зубов также слегка стерты.

Состояние зубной системы и степень стертости зубов на обоих фрагментах ветвей нижней челюсти позволяют считать их одновозрастными, принадлежащими одному молодому животному — котенку. По степени стертости молочных и прорезания постоянных зубов челюсть котенка крупной кошки из с. Маяки больше всего похожа на челюсть 8-месячного львенка (коллекция ЗИН, № 1455) и близка к челюсти примерно 7¹/₂-месячного тигренка (коллекция ЗИН, № 1668). Сравнив челюсть из с. Маяки с челюстями 6—7-месячного львенка (коллекция ЗИН, № 1391) и 6¹/₂-месячных тигрят (коллекция ЗИН, № 26 719 и № 26 720), можно заключить, что первая принадлежит более взрослому животному. В результате сопоставления можно считать, что рассматриваемая челюсть принадлежит 7¹/₂—8-месячному котенку.

По своему строению челюсть котенка из с. Маяки больше похожа на челюсть львенка и существенно отличается от таковой тигренка. Нижний край ветви имеет типичный для льва выпуклый абрис (Boull, 1906; Верещагин, 1951 и др.). Ветви челюсти из с. Маяки и современного львенка примерно одинаковой высоты на всем протяжении. Они сильнее вытянуты по длине по сравнению с челюстью тигренка. Особенно четко видны различия в передней части ветви на уровне клыка и диастемы. Высота

ветви челюсти за Cd у львят меньше длины ряда щечных зубов, ее относительная высота у львят составляет 80%, у тигрят — более 93%. Высота ветви челюсти у львят уменьшается к середине ветви постепенно, а у тигренка — резко. Ветвь челюсти у львенка несколько тоньше, чем у тигренка, что видно по индексам. Симфизиальная часть ветви челюсти

Костные остатки львов из раскопок с. Маяки и г. Болграда Одесской обл.:

1 — левая ветвь нижней челюсти львенка из с. Маяки (лингвальная сторона); 2 — правая ветвь нижней челюсти львенка из с. Маяки (щечная сторона); 3 — верхний левый клык льва из с. Маяки; 4 — проксимальный конец левой лучевой кости льва из с. Маяки; 5 — дистальный конец левой лучевой кости льва из с. Маяки (орудие); 6 — IV и V пястные кости левой лапы льва из с. Маяки; 7 — II фаланга четвертого пальца левой передней лапы льва из с. Маяки; 8 — II фаланга четвертого пальца левой передней лапы льва из г. Болграда; 9 — когтевая фаланга первого пальца левой передней лапы льва из с. Маяки. Верхняя масштабная линейка для позиций 1, 2, 5, нижняя — для остальных.

у львят развита значительно слабее, чем у тигрят. У львят передняя часть симфизиса (при рассмотрении ветви сбоку) на челюсти полого и постепенно переходит в нижний край ветви. У тигренка она тянется вниз более отвесно, а в месте перехода в нижнюю грань ветви имеется резкий перелом, которого у львят нет или же он слабо выражен. Такое строение симфизиальной части нижней челюсти определяет положение молочного

Размеры (мм) и пропорции (%) зубов и нижней челюсти котят льва и тигра *

Признак	<i>Felis leo</i>			<i>Felis tigris</i> , современный ЗИН, № 1668
	из с. Маяки		современный ЗИН, № 1455	
	№ 4-844	№ 4-845		
1. Длина коронки Pd ₁	13,2	13,3	13,1	11,1
2. Толщина коронки Pd ₁	5,0	5,2	5,4	4,2
3. Высота коронки Pd ₁	10,1	10,2	10,4	8,0
4. Длина коронки Pd ₂	15,8	—	17,7	15,7
5. Толщина коронки Pd ₂	6,4	—	6,2	5,8
6. Высота коронки Pd ₂	12,0	—	13,0	12,0
7. Общая длина Pd ₁ и Pd ₂	28,7	—	30,2	27,7
8. Длина основания коронки Cd	—	8,6	9,7	10,5
9. Толщина основания коронки Cd	—	4,8	5,0	5,2
10. Высота ветви челюсти за Cd	—	40,0	40,0	42,0
11. Высота ветви челюсти за Pd ₂	31,0	—	32,0	28,0
12. Толщина ветви челюсти за Pd ₂	16,4	—	16,2	17,6
13. Длина диастемы (от заднего края альвеолы Cd до переднего края альвеолы Pd ₁)	19,0	19,0	21,5	19,0
14. Длина щечных зубов (от переднего края Pd ₁ до заднего края прорезающейся задней доли постоянного хищнического зуба)	Около 50,0	—	51,5	45,0
I. Относительная высота ветви челюсти на уровне заднего края Cd (10 : 14)		80,0**	77,6	93,3
II. Относительная толщина ветви челюсти на уровне Pd ₂ (12 : 11)	52,9	—	50,6	62,9
III. Относительная высота ветви челюсти (11 : 10)		77,7**	80	66,7

* Точки взятия промеров на костях и расчет индексов определялись степенью сохранности того или иного фрагмента.

** Индексы вычислены по зубам разных половин челюсти.

клыка. У львят коронка его несколько выступает вперед, у тигрят она расположена отвесно. Подбородочное отверстие на челюсти из с. Маяки крупное, как у льва. Размеры и строение нижней челюсти из с. Маяки позволяют уверенно считать ее остатком львенка.

Клык верхний левый постоянный — *dens canini superior sinistra permanente* (табл. 3; рисунок, 3). Высота коронки 42,4, длина основания 21,0, толщина его 15,0 мм. Клык из с. Маяки сравнительно невелик и соответствует таковым самок льва и тигра. Изолированные клыки этих видов трудноразличимы. Мы можем указать только на одну деталь: коронки клыков у современного льва (если смотреть с передней стороны) более выпрямлены, чем у тигра. У последнего коронка довольно сильно изогнута в лингвальную сторону. По этому признаку рассматриваемый клык сходен с львиным и отличается от тигриного.

Лучевая кость левой конечности — *os radius fr. proximalis sinistra et distalis sinistra* (табл. 3, рисунок, 4, 5). Оба фрагмента от вполне взрослых животных. Латеральный край проксимального конца лучевой кости слегка разрушен. Форма проксимального конца лучевой кости и слабое искривление проксимальной половины ее диафиза

Таблица 3

Размеры костей конечностей субфосильных львов из с. Маяки и г. Болграда

Промер, мм	Лучевая кость		Пястная кость		I фаланга IV пальца		III фаланга I пальца № 4—850
	№ 4—846	№ 4—1300	№ 4—849	№ 4—848	№ 4—851	№ 17—2434*	
Наибольшая длина	—	—	97,4	81,5	36,0	37,0	Около 48,0
Ширина проксимального конца	Около 37,0	—	17,2	20,5	14,6	15,2	—
Толщина проксимального конца	Около 25,0	—	21,2	20,8	14,7	15,0	15,5**
Ширина диафиза	—	—	13,1	12,0	9,5	10,0	—
Толщина диафиза	—	—	12,0	12,0	9,0	9,3	—
Ширина дистального конца (на пястных—блока)	—	58,0	19,5	17,0	—	—	—
Толщина дистального конца (на пястных—в гребне)	—	34,2	19,2	18,0	—	—	—

* Кость из г. Болграда.

** Медио-латеральный промер по валику.

позволяют считать этот фрагмент костью льва. Сходство подтверждается и другими чертами строения. Проксимальная суставная поверхность лучевой кости льва представляет собой слабо вытянутый овал, у тигра она значительно вытянута по ширине, что хорошо видно по индексам — значительно более низким у современного льва и на кости из с. Маяки. Ось проксимальной суставной поверхности фрагмента из с. Маяки и соответствующей поверхности у современного льва слабо отклоняется от сагиттальной оси диафиза, который у них слабо скручен. У тигра ось суставной поверхности лучевой кости сильно отклоняется от оси диафиза, а сам диафиз сильно искривлен.

Дистальный конец лучевой кости из с. Маяки представляет особый интерес, поскольку из него сделано орудие. Фрагмент обломан примерно на уровне нижней трети кости. Эпифиз и нижняя часть диафиза сохранились хорошо. Выше тянется сохранившаяся часть волярной и латеральной стенок. Свободный конец латеральной стенки слегка заострен, сильно уплощен и залощен. Это — рабочий край орудия. Сохранившаяся часть медиальной половины дорсальной стенки особенно сильно отполирована и имеет 15—16 параллельных тонких неглубоких прямых легких прорезей. Они тянутся от места слома этой стенки до уровня эпифизарного шва, где постепенно исчезают. Залощенность бугров, разделяющих сухожильные желоба, отмечает место захвата орудия рукой. Скорее всего это орудие использовалось как кочедык для плетения различного рода изделий из камыша или ивовых прутьев.

Форма и детали строения дистального конца лучевой кости из с. Маяки также идентичны с таковыми кости льва.

Четвертая и пятая пястные кости левой лапы — *ossa metacarpi IV et V sinistra* (табл. 3; рисунок, 6). Обе пястные кости хорошо сочленяются друг с другом в проксимальном конце и, несомненно, принадлежат одному вполне взрослому животному. Кости не крупные, по-видимому, это кости самки льва. Морфологические черты сближают эти кости с таковыми льва.

Вторая фаланга четвертого пальца левой передней лапы — *phalanx II digitis IV anterior* (табл. 3; рисунок, 7, 8). Эти фаланги и на передней и на задней лапах крупных кошек самые грациальные. Причем у льва они заметно грацильнее, чем у тигра. Кость льва относительно уже в проксимальном конце, на ней резче выражен перехват диафиза, а дистальный блок сильнее выступает в латеральную сторону. У тигра эта фаланга массивнее, а дистальный блок развит слабее. Обе вторые фаланги передней лапы (из с. Маяки и из г. Болграда) по строению сходны с таковыми льва.

Когтевая фаланга первого пальца левой передней лапы — *phalanx III digitis I anterior sinistra* (табл. 3; рисунок, 9). Свободный край тонкого когтевого валика слегка разрушен. Когтевой бугор на фаланге льва выше, на фаланге тигра он ниже и длиннее. Размеры когтевой фаланги из с. Маяки хорошо совпадают с таковыми фаланги современной львицы.

Из проведенного анализа видно, что все рассматриваемые кости крупной кошки принадлежат не менее чем трем разного возраста животным (одному молодому и двум взрослым) одного вида — лев (*Felis leo*). Судя по размерам, кости взрослого животного из с. Маяки могут принадлежать одному некрупному экземпляру, по-видимому, самке, убитой вместе с детенышем.

Основной материал, среди которого найдены кости крупной кошки, связан с трипольским комплексом. Однако, как уже отмечалось, стратиграфическая привязка костей льва из с. Маяки к отложениям именно трипольского возраста не может считаться абсолютно достоверной, т. к. в условиях искусственного заполнения рва культурные остатки разных возрастов могут быть перепутаны. Тем не менее даже при простом визуальном сопоставлении костей льва с другими массовыми остеологическими остатками, несомненно, относящимися к поздне трипольскому времени, видна их тождественность. По степени фоссилизации, окраске, сохранности поверхности и костного вещества кости льва неотличимы от костей животных трипольского комплекса, происходящего из рва. Принадлежность всех костей взрослого животного одному экземпляру также позволяет датировать их трипольским временем, поскольку большинство этих костей, как и кости котенка, тесно связано с материалами именно этого возраста.

Все сказанное дает серьезные основания датировать кости крупной кошки из с. Маяки поздне трипольским временем, т. е. III тыс. до н. э.*. Датировка кости льва из г. Болграда вызывает меньше сомнений. Хотя в данном пункте имеются остатки разновозрастных культур, в 1970 г., т. е. в год находки кости льва, изучался только слой культуры гумельница. Датировка последней — середина IV тыс. до н. э. — указывает на относительную близость этой находки к находкам в с. Маяки. Вряд ли следует считать находки костей льва в с. Маяки и г. Болграде результатом завоза животных с сопредельных территорий, например из Передней Азии, где они в то время были обычны. Скорее следует признать мнение Н. В. Верещагина, что Северное и Северо-Западное Причерноморье входило в древний ареал этого вида (Верещагин, 1971). Подобное заключение хорошо согласуется с биоценотической и ландшафтной характеристикой Нижнего Поднепровья того времени, куда входил и район поселений у с. Маяки и г. Болграда. По фаунистическим остаткам и геоморфологическим данным надежно восстанавливается древний биоценоз, по которому можно воссоздать ландшафт. Широкою пойменную

* Датировка памятника взята по кн. «Археологія Української РСР», т. 1, 1971. К.

низину, поросшую камышом, населяли животные сырых, заболоченных стадий (например, свинья дикая). Выше, в степях, обитали формы, близкие к полупустынным, в т. ч. и осел. Здесь жили корсак, дрофа, стрепет и др. На приречных возвышенностях, склонах оврагов и балок, где росли широколиственные леса, обитали типичные для леса формы — рысь и олень благородный. Таким образом, естественно-историческая среда в Нижнем Поднестровье была благоприятной для обитания и такого крупного хищника, как лев. Кроме того, найденное у с. Маяки обычное бытовое орудие — кочедык для плетения — из кости льва, также скорее говорит о «местном» происхождении этих остатков.

Пока трудно объяснить, почему находки костей крупной кошки в комплексах фаун из ранних земледельческо-скотоводческих поселений столь редки. Возможно, это объясняется тем, что поздне трипольские поселения в Северном и Северо-Западном Причерноморье еще очень мало исследованы. Кроме того, поздне трипольское население и носители культуры гумельница, занимаясь земледелием и животноводством, мало внимания уделяли охоте, да и плотность популяции льва, несомненно, была значительно меньше, чем любого другого промыслового животного. Дальнейшие исследования разновозрастных археологических памятников на этой территории, несомненно, уточнят время обитания львов в Северном Причерноморье, границы ареала этого вида и их динамику.

Л И Т Е Р А Т У Р А

- З б е н о в и ч В. Г. 1967. Исследование поздне трипольского поселения усатовского типа в с. Маяки. В сб.: «Археологические исследования на Украине в 1965—1966 гг.». К.
- В е р е щ а г и н Н. К. 1951. Хищные (Carnivora) из Бинагадинского асфальта. Бинагадинское местонахождение четвертичной фауны и флоры, ч. I. Тр. естеств. истор. муз. АН АзССР, IV. Баку.
- Е г о ж е. Пещерный лев и его история в Голарктике и в пределах СССР. Мат-лы по фауне антропогена СССР. Тр. ЗИН АН СССР, т. XLIX.
- В о u l l М. 1906. Les grands chats des cavernes. Ann. de Paleontologie, t. 1.

Поступила 30.III 1972 г.

BONE REMAINS OF LION FROM ENEOLITHIC SETTLEMENTS OF THE NORTH-WESTERN BLACK SEA AREA

V. I. Bibikova

(Institute of Zoology, Academy of Sciences, Ukrainian SSR)

S u m m a r y

The article deals with the description of lion bones found during excavations of eneolithic settlements in Odessa region of the Ukraine. Settlements belong to the culture of Gumelnitsa (town of Bolgrad) and Late Tripolie (vil. Mayaki) and are dated by the end of the IV—III millenium B. C. Accompanying fauna permits imagining the landscape conditions: open dry steppes, alternating with the plots of broad-leaved forests along the river and on ravine slopes. Findings of lion remains in the North-Western Black Sea outline a part of the ancient area of this species.